

ВЛИЯНИЕ ОФФШОРНОГО БИЗНЕСА НА ЭКОНОМИКУ УКРАИНЫ

Дергачев В.А.

За последние два десятилетия широкое распространение в Украине, России и других постсоветских государствах получил оффшорный бизнес. В результате большинство активов стратегических предприятий выведено в оффшоры. Это отрицательно влияет на экономику, доходную часть государственного бюджета, снижает эффективность стратегических рынков. Необходимо усилить контроль над отечественными налоговыми резидентами и принять антиоффшорное законодательство, включая запрет на использование оффшорной юрисдикции для стратегических предприятий.

В 90-е годы в период рыночного романтизма особенно популярной в Украине, России и постсоветских государствах была идея создания свободных экономических зон, которые рассматривались как одна из современных и перспективных форм мирохозяйственной интеграции. По аналогии с космическим кораблем предполагалось использовать СЭЗ в качестве стыковочного узла с высокоразвитыми западными странами в целях получения передовых технологий. Но вместо этого были созданы полукриминальные СЭЗ, а наибольшее развитие получил оффшорный бизнес¹.

Потребовалось два десятилетия, чтобы выявить особенности оффшорного бизнеса в постсоветских государствах. Трудности анализа заключаются в отсутствии официальной государственной статистики, отражающей масштабы вывода активов из страны. Отсутствует соответствующая статистика и в ежегодниках международных финансовых институтов. Поэтому за основу взяты исследования международной некоммерческой организации Tax Justice Network (Сеть налогового правосудия, Великобритания). Особо следует выделить опубликованную в Великобритании книгу Николаса Шексона «Острова сокровищ: налоговые гавани и люди, которые обокрали мир» (2011)². В ней оффшорный бизнес называется главной причиной мирового финансового кризиса, при этом в теневой экономике доминируют не мафия, а финансисты. Классическая политэкономическая теория Давида Рикардо, согласно которой различные государства специализируются на

¹ Одновременно с Украиной были созданы СЭЗ в Турции, благодаря которым страна осуществила успешную модернизацию и стала региональной державой. В 2011 году турецкие СЭЗ произвели продукции примерно на \$100 млрд., в том числе \$25 млрд. за счет экспорта продукции.

² Nicholas Shaxson *Treasure Islands: Tax Havens and the Men Who Stole the World*. London, 2011.
Николас Шексон «Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных оффшорных зонах». Перевод Александра Калинина. — М.: ЭКСМО, 2011.

определённых видах деятельности, в современном мире потеряла смысл. **Капиталы и компании мигрируют не туда, где будут максимально производительны, а туда, где можно получить максимальные налоговые преференции.**

Оффшорный бизнес и сопровождающая его коррупция настолько поразил экономику большинства постсоветских государств, что стало возможным говорить об «оффшорных правительствах» и «оффшорной деловой элите». Частично это вынуждена признать российская власть. Центр ситуационного анализа Российской Академии наук опубликовал доклад «Оффшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии» (2012)³. Эти проблемы в последнее время активно освещаются в международном журнале «Эксперт»⁴.

При форс-мажорных обстоятельствах выясняется, что даже руководители государства не знают, кому принадлежат стратегические предприятия. Другая проблема заключается в особенностях «патронажа» большинства оффшорных государств Великобританией и Соединёнными Штатами. Великобритания, где в Лондон-Сити расположен центр Мировой финансовой империи, согласно национальному законодательству отказывается передавать информацию третьим странам о владельцах и активах оффшорных компаний, расположенных на Кипре и заморских территориях Соединённого Королевства.

Запад создал эффективную финансовую систему, позволяющую американским и британским компаниям, зарегистрированным в оффшорах, в конечном итоге работать на благо доходной части государственного бюджета Соединённых Штатов и Великобритании. И одновременно оффшорный бизнес в Украине, России и Казахстане, масштабы вывода за границу активов стратегических предприятий, стали одной из основных угроз для национальной безопасности государств, в доходной части бюджета хронически не хватает средств на науку, образование и медицину. Однако эта проблема, регулярно периодически освещаемая СМИ, не стала актуальной для власти. В 2012 году в Украине принята «Новая редакция Стратегии национальной безопасности», где уже по сложившейся традиции перечисляются технические проблемы демаркации границы, и отсутствует даже упоминание о пагубном влиянии оффшорного бизнеса на экономику Украины.

В западных СМИ регулярно отслеживаются законодательные нарушения в ведении оффшорного бизнеса транснациональными компаниями и банками, вместе с тем абсолютно отсутствуют публикации о пагубном влиянии оффшорного бизнеса для стран третьего мира, включая Украину. Такие двойные стандарты объясняются

³ Оффшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Документ Центра ситуационного анализа РАН (научный руководитель академик Евгений Примаков), 2012. — <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>.

⁴ Михаил Матовников (генеральный директор «Интерфакс-ЦЭА») Обналичка – взятка – оффшор. — Эксперт, 2013, №3. Александр Кокшаров (собственный корреспондент журнала "Эксперт" в Лондоне) «Плохие» и «хорошие» офшоры. — Эксперт, 2013, № 4. Евгения Обухова и Евгений Огородников Пора возвращаться с островов. — Эксперт, 2013, №4.

геоэкономическими технологиями, используемыми для «цивилизованного» захвата мировых стратегических рынков.

При подготовке статьи использованы результаты мониторинговых поездок в Лондон, на Кипр, страны Персидского залива и другие государства с оффшорной юрисдикцией, в которых акцентировалось внимание на роли оффшорного бизнеса в новейших западных геополитических технологиях для вывода активов из третьих стран. В первую очередь из России, Украины и новых независимых государств. Кроме того пользователями интернет-портала «Институт геополитики» были предоставлены материалы по оффшорам Карибского региона.

Особенности оффшорной геополитики

Оффшорная геополитика — захват Западом «зон жизненных интересов» без применения военно-политической мощи в целях овладения финансовыми и производственными активами, получения доступа к природным и интеллектуальным ресурсам государства⁵. В условиях глобализации оффшорный бизнес стал неременной частью мировой экономики. В мире насчитывается порядка 60 секретных юрисдикций (налоговых гаваней), через которые проходит половина мировых банковских активов и мировой торговли. Оффшоры стали для Соединённых Штатов, Великобритании и транснациональных корпораций форпостом для завоевания мирового экономического пространства.

С целью минимизации налогов и защиты частного капитала оффшорный бизнес стал присутствовать практически во всех сферах предпринимательской деятельности. Многие западные банки имеют дочерние филиалы в оффшорных зонах. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) треть мировых банковских депозитов хранится в крупнейших центрах оффшорного бизнеса (около \$11,5 трлн.). Отмена валютных ограничений и введение взаимной конвертируемости ведущих мировых валют, предоставило оффшорным банкам возможность обходить национальные ограничительные нормы кредитно-денежного регулирования, вынося денежные операции на рынок других стран. Мощным стимулом для этого явилось расширение деятельности транснациональных корпораций, предъявляющих спрос на источники международного кредита, не связанные национальными ограничениями.

Еще в эпоху деколонизации создана всемирная финансовая сеть налоговых гаваней, ставших «пиратскими» форпостами Мировой финансовой империи во главе с Лондон-Сити (Великобритания) и Манхэттеном (США). Абсолютным лидером является политически и экономически стабильная Великобритания как одна из мировых деловых

⁵ Владимир Дергачев Оффшорная геополитика — Вестник аналитики, 2011, № 4 (Институт стратегических оценок и анализа, Москва, Россия). Vladimir A. Dergachev Il divorzio tra Russia e Ucraina. — *GEOPOLITICA*, vol. I, no. 1 (Primavera 2012) VENT' ANNI DI RUSSIA (на итальянском языке, Институт стратегических исследований, Рим, Италия). Владимир Дергачев Оффшорная геополитика. Цикл статей. — Интернет-портал «Институт геополитики». — http://dergachev.ru/geop_events/211211-01.html. Владимир Дергачев Пиратская оффшорная геополитика неокOLONIALИЗМА. — http://dergachev.ru/geop_events/offshore_geopolitics/index.html#.USxluDe9pNI.

столиц, где пересекаются финансовые и материальные потоки Запада и Востока. Не случайно, российские и украинские бизнесмены, чтобы отбелиться от криминального прошлого, стремятся в Лондон — столицу Великобритании с высоким международным авторитетом и членством в ЕС. Регистрация оффшорной компании в Великобритании выгодна отсутствием налоговых издержек. Благодаря британским технологиям была выведена за границу значительная часть украинского торгового флота.

«Заморские территории» Великобритании и США в Карибском регионе играют главную роль в оффшорной геополитике Запада⁶. В 90-е годы особой популярностью у украинских финансово-промышленных групп пользовались **Британские Виргинские острова**, которые даже вышли в число лидеров во внешней торговле Украины. В Карибские оффшоры выведены многие активы стратегических предприятий России и Украины. Исключительно небольшая заморская территория Великобритании в Вест-Индии в Карибском море - **Каймановы острова** – **пятый по величине финансовый центр мира**. Здесь зарегистрировано 80 тыс. компаний, большинство из крупнейших банков мира с известными брэндами, инвестиционные компании и частные фонды. По данным МВФ на Кайманах концентрируется огромный объем теневых капиталов.

Оффшоры «заморских территорий» дают возможность Западу контролировать процесс отмывания «грязных денег» в целях манипуляции лидерами тех государств, которые не избежали соблазна использовать «бизнес» на государственных ресурсах в корыстных целях. Было бы наивно думать, что американские и британские спецслужбы не знают, кто из «патриотов» России и Украины вывел свои активы в оффшоры. Деятельность всех оффшоров координируется транснациональными корпорациями и разведывательными спецслужбами, которые делают все возможное, чтобы сохранить тайну вкладов коррумпированные режимы, где правят подпольные миллиардеры. И продлевают им легитимность, если они не мешают выкачивать национальные ресурсы. Например, реальные полномочия местного правительства Каймановых островов, возглавляемого губернатором, ограничены, а реальная власть принадлежит секретным разведывательным службам Великобритании (МИ-6) и США (ЦРУ).

По данным международной организации Tax Justice Network (TJN) в 2010 году без налогов в 80 оффшорных юрисдикций было инвестировано и выведено капиталов от \$21 трлн. до \$32 трлн. без учета оформленной дорогой недвижимости, что составляет 30 – 45 % мирового ВВП (\$70 трлн.) Минимальная оценка эквивалентна суммарному ВВП США и Японии. За период 1970 – 2010 гг. из Китая выведено \$1,2 трлн., далее идут Россия (\$800 млрд.), Южная Корея (\$779 млрд.), Бразилия (\$520 млрд.), Кувейт (\$496 млрд.), Мексика (\$417 млрд.), Венесуэла (\$406

⁶ <http://www.guardian.co.uk/business/2012/jul/21/global-elite-tax-offshore-economy>

млрд.), Аргентина (\$399 млрд.), Индонезия (\$331 млрд.), Саудовская Аравия (\$308 млрд.), Нигерия (\$306 млрд.). Из Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Венесуэла, Аргентина) «испарилось» через оффшоры \$1,4 трлн.

После распада СССР главной задачей для Запада было взять под контроль финансовые потоки и вывод активов из России, Украины и других постсоветских государств. Поэтому больше всего западные оффшоры выкачали капитала из России, Украины и Казахстана (\$1,1 трлн.). Если из второй экономической сверхдержавы (КНР) на это потребовалось 40 лет, то для «великолепной постсоветской тройки» всего 20 лет. Это абсолютный мировой рекорд. Из Украины выведено \$167 млрд. и из Казахстана - \$138 млрд. Значительная часть капитала была выведена за границу в 90-е годы в период «дикой» приватизации. Впоследствии часть капитала возвращалась из оффшоров как «иностранные» инвестиции. Но и в настоящее время отток не прекращается.

Оффшоры позволили выкачать Западу у конкурентов в Восточной Европе не только огромные ресурсы⁷. Оффшорный бизнес эффективно осуществил подкуп государственной власти в странах криминально-коррупцированной демократии, через подкуп чиновников разлагающе действовал на механизм государственного управления и способствовал ослаблению роли государства на мировых рынках. Особенно в крупных масштабах оффшорная юрисдикция использовалась для доступа к полезным ископаемым. В Соединенных Штатах добычу полезных ископаемых может осуществлять только частная компания американской юрисдикции. В постсоветских государствах допуск к недрам получил оффшорный бизнес, не несущий юридической ответственности за нарушения природоохранного и трудового законодательства.

В результате эффективной формы неокOLONиализма — оффшорной геополитики, расколотое постсоветское пространство постепенно, но уверенной поступью трансформируется в «демократические» ресурсные протектораты с компрадорской буржуазией. Главным достижением последнего двадцатилетия стало формирование новой мировой периферии на постсоветском пространстве, где завершается создание протекторатов Евросоюза, США и Китая⁸.

Двойные стандарты в борьбе с оффшорной юрисдикцией

Международная Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) объявила «войну» секретным оффшорным юрисдикциям, если они наносят ущерб западным странам. По соглашению ОЭСР с Европейским Союзом «Об Обмене информации по налоговым вопросам» (2002) конфиденциальная информация не может быть предоставлена третьей стороне, не являющейся членом этих

⁷ Юрий Болдырев «Тучные годы», потерянные навсегда. — М.: Вече, 2011.

⁸ Владимир Дергачев «Демократические» криминально-коррупцированные протектораты. – Портал «Институт геополитики». — http://dergachev.ru/geop_events/140611.html

международных организаций. Таким образом, Украина и постсоветские страны лишены права законным путем получать такую информацию.

Европейский Союз ведет непримиримую войну с оффшорами, которые уводят активы из стран Старой Европы. Но до мирового финансового кризиса со стороны Запада не было даже малейшего порицания в отношении оффшорного бизнеса украинских и российских олигархов и коррумпированных чиновников. И это при том, что по оценкам экспертов около 40% их активов хранится в оффшорах. Тогда как в США и Японии эта доля не превышает 2%, а в Евросоюзе - 10%. Запад ведет непримиримую борьбу с оффшорами, если туда уходят активы из США и Западной Европы. И, наоборот, закрывал глаза на оффшоры, через которые активы шли в страны ЕС. В отношении Востока использовалась оффшорная геополитика, создающая коридоры для выкачивания активов и ресурсов, в первую очередь, из стран криминально-коррумпированной демократии.

В 2009 году на саммите «Большой двадцатки» были декларированы намерения усилить борьбу с оффшорным бизнесом. ОЭСР в зависимости от прозрачности утвердила «черный», «серый» и «белый» списки налоговых юрисдикций. В результате оффшоры стали активнее подписывать двухсторонние соглашения об обмене налоговой информацией. Правда, это в незначительной степени затронуло пиратский форпост мировой финансовой империи в Карибском регионе, где Британские Виргинские и Каймановы острова были вычеркнуты из «серого» списка налоговых гаваней. Респектабельные (белые) оффшоры (Кипр, Люксембург, Мальта и др.) раскрывают информацию о своих резидентах. В них налоги ниже, чем в европейских странах, но выше чем в «серых» и черных» оффшорах, где налоги стремятся к нулю.

Самой оффшоризированной страной в мире является Великобритания, где находится столица Мировой финансовой империи Лондон-Сити. В 2012 году в Великобритании крупные компании скрыли от налогов до £2 млрд. при ВВП в £1,4 трлн. и расходной части бюджета в £630 млрд. Но и эти скромные масштабы оптимизации налогов через оффшоры вызвали возмущение общественности. Этому способствовали и крупные скандалы с уклонением от налогов таких мировых гигантов как Amazon, Google, Facebook и др.

Кризис еврозоны, когда возникла острая потребность в росте налоговых поступлений, вынудил Европейский Союз принять меры в отношении оффшорной юрисдикции. Создана общеевропейская система по борьбе с уклонением от уплаты налогов (Eurofisc). В результате власти Италии вернули с зарубежных счетов более €10 млрд., Швеция — € млрд., Германия — € млрд., а Франция — € млрд.

В США 83 из 100 крупнейших корпораций имеют примерно 400 оффшорных филиалов. Одновременно на территории США находятся внутренние американские оффшоры в штатах Вайоминг и Делавэр, где числится 285 тыс. компаний, в том числе с мировыми брендами. В 2008 году избранные впервые американский президент Барак Обама выступил с

инициативой разработки закона о деофшоризации экономики. В 2010 году в США был принят Закон «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA), который вступил в силу с 1 января 2013 года. Налоговая служба и Службы внутренних доходов США жестко карают нарушения законов, когда предприниматель извлекает прибыль за границей благодаря Америке, а федеральный бюджет не получает налоги. Правда, в борьбе с налоговыми гаванями американцы используют двойные стандарты по отношению к «своим» и «чужим» офшорам.

Офшорные юрисдикции используют экономические сверхдержавы Китай и Япония. Китай использует офшоры для своих внешних инвестиций под жестким государственным контролем. Японское законодательство не препятствует оттоку капитала в офшорную юрисдикцию преимущественно для покупки активов и валютный операций за границей, но ограничивает оттуда приток капитала. Большинство западных инвестиций идет в Китай через офшоры Гонконга и в Юго-Восточную Азию через Сингапур, который превращается в главный центр для удобных юрисдикций.

В целом Запад используются двойные стандарты. Активная борьба с выводом финансового капитала от налогообложения в США и Великобритании сопровождается сохранением либерального налогового режима и офшорных юрисдикций в заморских территориях для вывода активов из третьих стран.

Сомнительные операции в платежном балансе стали главной статьей оттока капитала из России и Украины. К сожалению, по Украине нет достоверной информации. Объем сомнительных операций в платежном балансе России за 2003/11 гг. составил примерно \$276 млрд. или от \$30 млрд. до \$40 млрд. в год. Это примерно эквивалентно объемам воровства по государственным контрактам. Если добавить статью платежного баланса «ошибки и пропуски», то получится \$350 млрд. или половина золотовалютных резервов или 20 % ежегодного ВВП России. Только за счет совершенствами методологии оценки данных операций Центрального банка Российской Федерации объем выявленных сомнительных операций вырос в несколько раз. Если по усовершенствованной методике оценить объем сомнительных операций, то он возрастет с \$276 млрд. до \$500 млрд. Как правило, сомнительные операции проводятся, фирмами-однодневками. Они «конвертируют» заработанные в традиционных операциях денежные средства отечественного бизнеса на личные офшорные счета физических лиц (взятка, уход от налогов, обезличивание владельца, отмывание средств через обналичку и др.). При этом налоговая оптимизация является не главной задачей. В результате коррупционной природы большинства сомнительных операций происходит перевод денежных средств из легального в нелегальный оборот⁹.

⁹ Михаил Матовников (генеральный директор «Интерфакс-ЦЭА») Обналичка – взятка – офшор. — Эксперт, 2013, №3.

У 25 % российских крупных компаний с выручкой эквивалентной \$1 млрд. - оффшорные владельцы¹⁰. В оффшоры выведены активы большинства стратегических предприятий топливно-энергетического комплекса, связи и транспортной инфраструктуры (аэропорты и порты), что представляет реальную угрозу для национальной безопасности. Через оффшоры осуществляется примерно 80% сделок по продаже российских активов на мировом фондовом рынке. За двадцать лет в оффшорную юрисдикцию ушло 80% морского флота (880 судов). По оценкам экспертов Boston Consulting Group российским олигархам в оффшорах принадлежит 38% общей стоимости их финансовых активов, тогда как у американцев и японцев этот показатель составляет 2-3 %.

Оффшорный бизнес и сопровождающая его коррупция настолько поразили экономику, что российская власть вынуждена на это реагировать. В Российской думе обсуждается президентский законопроект, согласно которого высокопоставленные чиновники (включая министров и губернаторов) ответственные за суверенитет и национальную безопасность, не должны иметь счетов в иностранных банках за пределами России. Запрет распространяется на владение ценными бумагами других стран, облигациями и акциями иностранных эмитентов. Нарушителям грозит штраф до 10 млн. рублей и лишение свободы до 5 лет без прав в дальнейшем занимать государственные должности. После принятия закона от зарубежных активов необходимо избавиться до 1 июня 2013 года. Планируется создание международного арбитражного суда Таможенного союза.

Особенности «налоговой оптимизации» по-украински

«Оптимизация» по-украински превратилась в абсолютное уклонение от уплаты налогов. Существующие схемы «оптимизации» и запрет на выдачу информации третьим странам от государств, под патронажем которых работают самые крупные оффшоры, делают почти нереальным отследить происхождение капитала и их конечных собственников. В результате на Украине «оффшорная статистика» недоступна, тогда как спецслужбы США и Великобритании владеют полной информацией по динамике вывода активов стратегических и других предприятий из России, Украины и Казахстана.

Ключевое место в оффшорном бизнесе для украинских финансово-промышленных групп занимает Кипр, ставший крупнейшим налоговым убежищем для капитала из постсоветских государств. На Кипре зарегистрировано около тридцати тысяч оффшорных компаний с низкими ставками корпоративного налога. Через кипрские оффшоры проходит значительная часть теневого капитала из постсоветских стран. До банковского кризиса 2013 года Кипр в оффшорном бизнесе служил буфером, где «обезличивались» выведенные из других государств активы. И далее деньги с уже отмытой репутацией шли преимущественно в

¹⁰ Евгения Обухова и Евгений Огородников Пора возвращаться с островов. — Эксперт, 2013, №4.

мировую финансовую столицу - Лондон-сити, ставшим главным «оффшором» для постсоветского бизнеса.

В первую очередь «оффшорный рай» на Кипре стал возможен благодаря неэффективной государственной политике России и Украины, не стимулирующей отечественное предпринимательство и создавшей условия для оттока капитала. На Кипр приходится 25 % оффшорных компаний, работающих с Россией. Ежегодно десятки миллиардов долларов из России исчезали в «черной дыре» кипрских оффшоров, владельцы которых контролируют две трети стратегических предприятий России.

Перед вступлением Кипра в ЕС местный оффшорный бизнес стал объектом пристального внимания Гаагского трибунала и других европейских организаций. Были выявлены случаи нарушения режима международных санкций и сделки с сомнительными партнерами. Например, покупка украинской собственности за счет валютной выручки от экспорта «излишек» российского газа. В 2003 году Кипр вынужден был избавиться от статуса «всемирно прачечной» и начал предоставлять ограниченную информацию о бенефициарных владельцах украинских и российских компаний. Но дальше этот процесс не пошел, об уголовных делах против «украинских киприотов» не слышно.

После вступления Кипра в Евросоюз, Остров был исключен из «черного» списка оффшоров и признан страной, соответствующей международным налоговым стандартам. Кипр потерял славу Острова для отмывания «грязных денег» и стал международным деловым и финансовым центром с привлекательной юрисдикцией для ведения честного бизнеса. Значительная часть бизнеса из Восточной Европы стал ориентироваться на другие государства. Некоторые украинские и российские фирмы бежали с Кипра на знаменитые Британские Виргинские Острова или места очень отдаленные, например в Океанию. Особенно стала популярной юрисдикция островного государства Океании - Вануату (243 тыс. жителей), в столице которого - городе Порт-Вила действует оффшорный финансовый центр.

До банковского кризиса компании при регистрации на Кипре производили оплату государственной пошлины и юридического лица. Остров уже не являлся классическим оффшором, но предоставлял широкие возможности для налоговой политики в зависимости от специфики бизнеса, включая самый низкий в Европе налог на прибыль в размере 10 %. Если компания продает товары и услуги резидентам Кипра, она уплачивает самый низкий в Евросоюзе НДС в размере до 15 %.

Многие украинские компании через Кипр и другие оффшоры вывозят продукцию и сырье по заниженным в несколько раз ценам в целях избегания уплаты налога на прибыль. В 2011 году правительство Украины озвучило идею ликвидации «оффшорной дыры» на Кипре и внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс. После дискуссии в СМИ Украина подписала договор о двойном

налогообложении с Кипром. Но как показывает российский опыт, подписание такого договора не мешает вывозу капитала.

Доля Кипра в суммарном ВВП стран еврозоны составляет всего 0,2 %. По данным немецкого правительства в кипрских банках хранится 70 млрд. евро иностранных (преимущественно российских и украинских) вкладчиков. Только в 2012 году размер вкладов в кипрские банки увеличился на 800 млн. евро, а местная система страхования дает гарантии каждому вкладчику на 100 тыс. евро. В случае дефолта богатые клиенты могут потерять 34 млрд евро¹¹.

Несмотря на многочисленные публикации о пагубности сложившейся модели оффшорного бизнеса в Украине вывод активов и капитала за последние годы увеличился. Только за 2010 - 2011 гг. украинские банки перечислили в оффшоры \$53 млрд. Это больше, чем доходная часть государственного бюджета 2012 год (367 млрд. гривен). Подавляющие объемы капитала перечислены на Кипр (\$51,5 млрд.), а также в оффшоры Карибского региона (Британские Виргинские острова и Белиз). Украинский банк «Приват» перечислил \$32,7 млрд., Первый Украинский международный банк (ПУМБ Рината Ахметова) - 3,3 млрд., Надра - \$1,2 млрд.¹² Миллионы долларов уходят на Мальдивы, Багамы, Монако, Сент-Винсент и Гренадины и другие оффшоры. В последние годы стала популярна регистрации оффшорного бизнеса в экзотических странах Океании (Маршалловы острова, Вануату и др.), недоступные из-за удаленности для отечественных налоговых органов.

Руководство украинских банков утверждает, что приведенные цифры нельзя рассматривать как перечисление средств за рубеж в оффшорные филиалы, а как операции по обмену одной конвертируемой валюты на другую (доллар/евро). При отсутствии официальной открытой статистики можно бесконечно спорить об объемах вывоза капитала за границу. По экспертным оценкам примерно половина доходной части государственного бюджета Украины уходит на счета в оффшоры.

Украинская финансово-промышленная группа «Приват» является рекордсменом по количеству зарубежных компаний-нерезидентов. По данным Государственной налоговой службы насчитывается 97 оффшорных компаний (филиалов), а 25 % самого ПриватБанка принадлежит кипрской компании Triantal Investments Ltd. Крупнейшая на Украине донецкая финансово-промышленная группа Систем Кэпитал Менеджмент (СКМ) имеет 25 оффшорных компаний-нерезидентов, а 10 % акций банка Первого Украинского международного банка (ПУМБ) принадлежит кипрской компании SCM Financial Overseas Limited. Далее идут частный банк «Надра» и государственный Укрэксимбанк.

До банковского кризиса 2013 года Кипр служил для российского и украинского бизнеса одной из главных транзитных территорий (хабом)

¹¹ Никита Жолквер Решение о помощи Кипру могут отложить до выборов в Германии. <http://www.dw.de/22.02.13>.

¹² Сергій Щербина Острови скарбів для олігархів. — Економічна правда. <http://www.epravda.com.ua/publications/2012/06/6/324644/>

для зарубежных финансовых операций (транзакций) в Европе, Азии и Америке. В кипрских банках находятся оборотные средства многих российских и украинских компаний, осуществляющих экспортно-импортные операции и инвестиции за рубежом. До кризиса Кипр оставался привлекательным для оптимизации налогообложения. Кипрские компании, контролируемые украинскими олигархами, являются владельцами крупнейших стратегических и прибыльных предприятий. Поэтому именно на Кипр выводились большие финансовые потоки. Сложился неэквивалентный финансовый поток.

Кипр продолжал занимать лидирующие места по уровню капиталовложений в украинскую и российскую экономику. В 2012 году доля Кипра в инвестировании российской экономики составила свыше 21 % или \$77 млрд., а украинской экономики - \$17,3 млрд. (для сравнения, российские инвестиции в экономики Украины составили всего \$3,8 млрд.).

На остров Афродиты ежегодно в целях «налоговой оптимизации» уходит десяти миллиардов долларов, оседая на счетах множества фирм-пустышек, созданных украинскими промышленно-финансовыми группами. Обратно в качестве инвестиций на Украину возвращается примерно в десять раз меньше. За последние два года Кипр абсолютно лидировал по зарубежным инвестициям из Украины, местные олигархи вывели в оффшор \$6,4 млрд. или 93 % всех украинских инвестиций за рубежом. Разразившийся финансовый кризис на Кипре может привести к значительной утрате выведенных активов украинских финансово-промышленных групп.

По оценкам экспертов, прямым последствием банковского кризиса на Кипре станет сокращение в российскую и украинскую экономику зарубежных инвестиций на 1,0 - 1,5 % и снижении ВВП на 0,3 - 0,5%.

Лидерство Украины в оффшорном бизнесе на постсоветском пространстве

На фоне оглушительного провала создания СЭЗ в странах Восточной Европы, стало массовым использование механизма оффшорной юрисдикции¹³. На постсоветском пространстве наибольших «успехов» в оффшорном бизнесе достигли Россия, Украина и Казахстан. Если же рассматривать вывод активов стратегические предприятия, то здесь лидирует Украина, где первоначально масштабность оффшорного бизнеса объяснялась перманентной политической нестабильностью и неблагоприятными условиями для ведения бизнеса. По мнению экспертов, Украина находится в числе лидеров по количеству созданных оффшорных компаний¹⁴. Контрольные пакеты акций большинства стратегических

¹³ Борис Хейфец *Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике*. — М.: Экономика, 2008. Никита Кричевский, Владислав Иноземцев *Экономика здравого смысла*. — М: Эксмо, Алгоритм, 2009. Никита Кричевский *Свобода офшорам* <http://www.apn.ru/publications/article21639.htm> Оффшоры на глазах. *Время новостей*, №207, 12 ноября 2010 <http://www.vremya.ru/2010/207/4/264805.html>

¹⁴ Данил Гетманцев *Инициативы G20 вынуждают задуматься о смене юрисдикции*. — *Зеркало недели*, 30 апреля 2009 г.; Артем Святенко *Зоны налогового рая не теряют популярности*. — *Зеркало недели*, 30 апреля 2009 г.

украинских предприятий принадлежат частным компаниям, зарегистрированных в оффшорных зонах¹⁵.

Оффшорный бизнес стал особенно привлекателен для украинских резидентов, капитал которых имеет нелегальное происхождение. Оффшорная юрисдикция дает широкие преференции, главными из которых являются полная конфиденциальность информации о собственниках. Оффшорный бизнес в постсоветском пространстве в основном превратился в «налоговые дыры» для государственного бюджета и прикрытием для бегства капитала за границу. Это свидетельствует о неблагоприятном предпринимательском климате, отсутствии других механизмов эффективного валютного контроля и желание коррумпированных чиновников скрыть источники своего «теневого» дохода от «бизнеса» на государственных ресурсах. Финансовая сфера стала важнейшим источником получения сверхприбылей из-за слабого контроля и возможностей нарушения валютного законодательства.

Большинство стратегических предприятий (компаний) Украины зарегистрировано в офшорах, куда были выведены их активы. Они, как правило, принадлежат не мелким акционерам, а нескольким физическим лицам. Не всегда украинские олигархи являются явными хозяевами бизнеса.

Украинская власть, как правило, не знает реальных собственников стратегических предприятий. Во время мирового финансового кризиса власть вынуждена был оказывать государственную помощь стратегическим предприятиям, которые не являются отечественными, зарегистрированы вне налоговой территории страны. На этих оффшорных предприятиях сформировался механизм перевода активов из корпоративной в личную собственность. Объектом налогообложения в Украине становится лишь незначительная часть их доходов. Например, в 2009 году с Украины на Кипр было перечислено в виде доходов примерно миллиард долларов США. При этом ежегодные потери государственного бюджета составляют до \$200 млн.

Руководство оффшорных компаний заинтересовано не в стабильности отечественной экономики, а в гарантии безопасности собственных активов. Государственная статистика скрывает реальное положение дел и включает выведенные активы в макроэкономические показатели страны, в том числе при расчетах ВВП на душу населения. Поэтому для стран с высоким уровнем коррупции и вывода активов за границу в Экономическом ежегоднике ЦРУ рассчитываются фактическая, а не фиктивная макроэкономическая статистика.

Оффшоры обескровливают украинскую экономику. Но обвинять бизнесменов в отсутствии патриотизма не приходится. Власть не смогла создать благоприятный деловой климат для отечественных предпринимателей. А имитация борьбы с коррупцией только увеличивает

¹⁵ Дергачев В. Черные дыры налогового рая. — http://dergachev.ru/geop_events/270609.html

аппетиты чиновников. Бизнес стремится в оффшоры, чтобы защитить свою собственность от коррумпированной власти. Происходит космополитизация украинского капитала и отмывание «грязных денег» в оффшорах. Многочисленные фирмы предлагают создание оффшора не только для торговли с зарубежными партнёрами, но и защиты бизнеса и недвижимости на Украине. Например, чтобы защитить свой бизнес, предлагается приобрести оффшорную компанию на Сейшельских островах стоимостью \$1350, счет в Рижском банке за \$350 и скидку в \$100. А желающим защитить свою недвижимость предлагается следующий пакет стоимостью в \$2950: оффшор на Британских Виргинских Островах и счет в кипрском банке.

Стратегические рынки Украины под контролем оффшорного бизнеса

Главной проблемой украинской металлургии является почти полная утрата государственного контроля над стратегической отраслью. В Советском Союзе еще в 1982 году был принят указ об избежание двойного налогообложения с Кипром. Это позволило после провозглашения независимости Украины и незначительного периода власти «красных директоров» вывести большинство металлургических предприятий Донецко-Приднепровского региона в оффшоры. Новыми частными владельцами заводов украинская власть использовалась преимущественно для выбивания преференций. К настоящему времени украинское государство потеряло почти полностью контроль над отечественной металлургией, активы и прибыль которой выведены за рубеж.

Внешняя торговля Украины с Россией и Белоруссией, включая энергетический рынок природного газа и рынок нефтепродуктов, контролируется через оффшорные компании. Аналитики акцентируют внимание на статистические расхождения в оценке объемов экспорта между «братскими» славянскими государствами - Россией, Украиной и Белоруссией в несколько миллиардов долларов, оседающих на счетах оффшорных компаний. Используются криминальные схемы завышения объемов экспорта, чтобы получить большее возмещение НДС из государственных бюджетов. Например, по данным белорусской государственной статистики в 2010 году на Украину было официально поставлено 2,2 млн. т нефтепродуктов. Фактически с учетом оффшорных схем объемы поставок были значительно больше. Неизвестно, куда ушло 5 млн. тонн нефтепродуктов, проданных через оффшоры на безналоговые бывшие Нидерландские Антильские Острова.

Зерновой рынок. Украина экспортирует ежегодно до 12 млн. тонн зерна. В конце 2009 года Министерство аграрной политики выбрало компанию «Хлеб Инвестстрой» в качестве государственного оператора по экспорту зерна, таким образом, отодвинув от власти крупных зернотрейдеров. Аграрный фонд продал в 2010 году по заниженным ценам весь неприкосновенный запас продовольственного зерна (1,1 млн. т) приближенным к власти зернотрейдерам. Зерно продавалось по \$120 за

тонну, тогда как фирмы-посредники и оффшоры (Ангилья в Британской Вест-Индии, Вануату в Океании) перепродавали его на международном рынке по \$300¹⁶.

Рынок торгового и круизного судоходства. Украина утратила все круизные суда и практически весь торговый флот после гибели Черноморского пароходства ходит под чужими флагами. При этом отечественные предприниматели ссылаются на американскую традицию регистрировать морские суда под чужим флагом. Однако при этом не учитывается тот факт, что налоговое законодательство США отслеживает схемы вывода американского капитала в оффшоры. Поэтому здесь созданы эффективные технологии, позволяющие в конечном результате работать оффшорному бизнесу на благо федерального бюджета.

Например, американский круизный флот зарегистрирован в оффшоре на Багамах в порту Нассау и американский бюджет теряет часть налоговых поступлений. Бункеровка более дешёвым топливом осуществляется на Багамах в свободной экономической зоне Фрипорт, где построен нефтеперерабатывающий завод, работающий на африканской нефти и нефти из зоны Персидского залива. И вновь американский бюджет теряет налоги. Но круизные лайнеры находятся под управлением американских туроператоров, чьи офисы находятся в Майами (штат Флорида). Турфирмы платят налоги в федеральный бюджет США. Кроме того, в обход американского законодательства для зарегистрированных в оффшорах круизных судов набираются экипажи (кроме старших офицеров) из низкооплачиваемых моряков и облаживающего персонала из развивающихся стран (Филиппины, Индонезия и др.). В результате создания эффективной схемы американские компании стали контролировать 40% мирового круизного судоходства и доминировать не только в Карибском регионе, но и европейском Средиземноморье. Благодаря технологиям с использованием оффшоров Соединённые Штаты создали относительно дешёвый при высоком качестве услуг круизный бизнес.

Выводы и рекомендации. Предлагаются следующие меры, которые позволят, по нашему мнению, сократить негативное влияние оффшорных юрисдикций на экономику и товарные рынки Украины и, отчасти, смогут оказать положительное влияние на их развитие.

На Западе законодательство постиндустриальных государств жестко регламентирует отток капитала в оффшоры, действуют запретительные правовые нормы в отношении вывода активов стратегических предприятий. Крупным банкам разрешено создавать дочерние филиалы и трастовые компании в оффшорах преимущественно для более оперативного использования банковского капитала в третьих странах.

Из-за массового вывода активов стратегических предприятий из постсоветских стран в оффшоры, впервые в истории создан новый «демократический» тип ресурсных (сырьевые) протекторатов, которые

¹⁶ Пираты зернового моря. — Зеркало недели, 11 марта 2011 г. <http://zn.ua/articles/77180>

становятся надежным сырьевым придатком Запада и Китая. Новая мировая периферия формируется не в результате военной агрессии Запада, а «демократическим» путем. В результате оффшорной геополитики экономика Украины в значительной степени оказалась под внешним управлением, и страна успешно превращается в мировую периферию.

Оффшоры используются как главный инструмент «братания» государственного, крупного частного и иностранного капитала, высокопоставленных коррумпированных чиновников и политиков. Использование налоговых гаваней в условиях крупномасштабной коррупции нанесло огромный ущерб постсоветским государствам и одновременно обогатило элиту «в законе» повязанную с криминальным оффшорным бизнесом.

Не зависимо от политического цвета правящих партий, украинская исполнительная власть традиционно представлена «оффшорным правительством», защищающим интересы крупнейших финансово-промышленных групп. Это способствует дальнейшему выводу активов и капиталов за границу. Декларации о введении 15% пенсионного сбора с операций с оффшорными юрисдикциями остались не реализованными — законодательный акт не принят Верховной Радой. В то же время приняты поправки в закон «об осуществлении государственных закупок», позволяющий перечислять выручку за продажу оружия в оффшоры.

В отличие от высокоразвитых стран Запада из России и Украины в оффшорах находятся в первую очередь материнские компании, а не их филиалы, то есть вывод активов абсолютно доминирует над налоговой оптимизацией.

Крупный украинский бизнес предпочитает регистрацию собственности в иностранных юрисдикциях с использованием иностранных рынков капитала (прохождение IPO) и судебной защиты. **В результате малый и средний отечественный бизнес, не имеющий возможности ухода в оффшоры, из-за неразвитого отечественного рынка капитала и зависимой от власти судебной системы оказывается неконкурентоспособным.** Ограничивается создание новых рабочих мест, растет безработица и социальная напряженность.

За два десятилетия сложилась следующая криминальная процедура налоговой оптимизации. Украинская компания продает товар (металл, зерно и пр.) по чрезмерно заниженной цене своей же подставной компании с оффшорной юрисдикцией на Кипре или других островах, например, в Океании (Вануату). В свою очередь оффшорная компания реализует товар по более высоким (в несколько раз) мировым ценам.

Оффшоризация отечественного бизнеса используется не только для налоговой оптимизации и легализации незаконных доходов. Масштабы вывода активов представляют угрозу национальной безопасности и государственности из-за утраты контроля над стратегическими предприятиями металлургии, машиностроения, оборонно-промышленного

комплекса. Практически государством утрачиваются основные рычаги управления экономикой и регулирования платежного баланса.

Принимаемые государством меры в отношении оффшорных юрисдикций устарели, и украинское законодательство должно быть скорректировано не только с учетом мировой (западной) практики, но и местной специфики. Необходимо усилить контроль над отечественными налоговыми резидентами и принять антиоффшорное законодательство с последующим поэтапным переводом основных операций в украинскую юрисдикцию и принуждением к принятию статуса налогового резидента Украины. Оно должно содержать механизмы возвращения из оффшорных зон, исключая впрямь вывод стратегических предприятий из-под отечественной юрисдикции.

Большинство внешнеэкономических сделок в Украине не регулируется отечественным законодательством, если активы предприятий выведены в оффшоры. Необходимы государственные меры по повышению прозрачности владения активами, что будет способствовать возвращению активов стратегических предприятий в Россию и Украину.

Чтобы выявить масштабы сомнительных операций в платежном балансе необходимо совершенствовать методологию Центрального банка Украины, а налоговым и другим силовым ведомствам усилить контроль за созданием фирм-однодневок. Следует провести работу по созданию «черных» списков зарубежных банков, предоставляющих сомнительные финансовые услуги (схемы вывода капитала) украинским компаниям.

Главной задачей в борьбе с утечкой капитала должны стать не показатели объема оттока, а рост иностранных активов резидентов Украины. Увеличение налогов для крупного бизнеса лишь усилит уход в оффшоры. Наиболее эффективным способом борьбы с оффшорами остается создание благоприятного инвестиционного климата в отечественной экономике, способствующего легализации вывезенного капитала. Это особенно актуально для украинской экономики, испытывающей дефицит заемных средств, когда одновременно из-за фискальной политики происходит отток капитала за границу.

Отечественный бизнес уходит в оффшоры не только для оптимизации налогов, но и для спасения от рейдерства. Поэтому для улучшения инвестиционного климата и защиты от рейдерства необходимо создание траста (имущественного фонда) под управлением доверительного управляющего.

Требуется усилить экстерриториальный государственный контроль над оффшорными компаниями, украинского происхождения с учетом эффективного американского опыта (Налоговой службы и Службы внутренних доходов, Закона США 2010 года «О налогообложении иностранных счетов»).

В целом, для деоффшоризации необходимы экономический рост и модернизация, расширение налоговых преференций для привлечения инвестиций, длинные деньги (долгосрочные кредиты и инвестиции), снижение внутренних рисков для бизнеса. Развитие рынка капиталов

будет способствовать размещению IPO в Украине. Патриотизм предпринимателей появится только при создании гарантированного инвестиционного и правового климата в стране.

Необходимо обеспечить широкое обсуждение проблем преодоления оффшоризации экономики Украины с привлечением экспертного сообщества и представителей бизнеса. Как показывает зарубежный опыт для реализации антиоффшорного законодательства, нужна, прежде всего, политическая воля.

Abstract

Dergachev V.A.

The influence of offshore business on the economy of Ukraine

Over the past two decades, widespread in Ukraine, Russia and other former Soviet states got offshore business. As a result, most of the assets of strategic enterprises displayed in offshore. This has a negative effect on the economy of the state budget, reduces the effectiveness of the strategic markets. Necessary to strengthen the control of the domestic tax residents and take offshore legislation, including a ban on the use of offshore jurisdictions for strategic enterprises.